

Самая лучшая история любви

фрагмент неоконченной повести "Домик, и котик на крыше"

(Из первой части "Утро на Улице Больших Деревьев")

- Что ты любишь делать в свободное время? - спросила Саша, на ходу срывая полевую гвоздику.

Ирма промолчала. Сложно сразу признаться в сокровенных вещах даже такому понимающему человеку, как Саша. Но и всякими глупостями отговариваться не хотелось.

- Ты не засмеешься? - осторожно спросила она.

- Да нет, не думаю, - улыбнулась Саша.

- В общем... как бы тебе сказать...

- Стихи что ли пишешь?

- Откуда ты знаешь?! - изумилась Ирма, мгновенно покраснев.

Саша постаралась сделать выражение своего лица как можно более серьезным.

- Просто иногда у тебя вид мечтательный. И ты любишь по сторонам смотреть, так что спотыкаешься. Такое ощущение, что ты впечатления коллекционируешь, чтобы потом их в стихи воплотить. И боишься потерять хотя бы одно из них.

- Ты меня поражаешь! - удивленно проговорила Ирма. - Но все же... я не это увлечение имела ввиду сначала.

- Что же тогда? Не томи...

Ирма снова замолчала. Незаметно для себя она нарвала уже целый букет голубого цикория.

День клонился к вечеру. Солнце медленно снижалось, и хотя оно еще не залило горизонт алыми и лиловыми красками, его лучи уже не были палящими. Воздух постепенно остывал, наполнялся новыми ароматами горьких вечерних трав.

- Я очень люблю мечтать. - призналась наконец Ирма.

Саша улыбнулась.

- Ну не смейся, я прошу тебя!

- Все в порядке, я слушаю. Все любят мечтать, ты не одна такая.

- Как бы тебе сказать. Я не просто мечтаю, я постоянно придумываю длинные сложные сценарии про свою жизнь, про знакомых или вообще несуществующих людей. Я настолько погружаюсь в это, что когда мыслями возвращаюсь к реальности, становится даже странно как-то... Ты мечтаешь, Саш?

- Я? Ну не знаю... Однажды мне Господь показал, что не нужно увлекаться этим. Можно сильно разочароваться. Как, собственно, миллион раз и получалось.

- Мечты материализуются, - таинственным голосом произнесла Ирма.

- Кто тебе сказал? - Саша удивленно подняла брови.

- Да это вообще научно доказано, - уже совершенно спокойно отвечала Ирма. Это был ее конек. - Все образованные люди знают... - на этих словах девушка осеклась, потому что почувствовала, что говорит нечто обидное, вроде намек на то, что Саша недостаточно умная.

Та, казалось, ничего не заметила. Она продолжала смотреть на закат, теребя в руках цветок гвоздики.

- Это как дом, который мы строим сами - уже более осторожно продолжила Ирма свои научные измышления.

- "Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его" - задумчиво проговорила Саша.

- Сильно! Сама сочинила? - отозвалась Ирма с еле заметной иронией.

- Да ты что! Это из Библии!- улыбнулась Саша.

Девушки шли босиком по мягкой, еще чуть теплой траве. Лица их были озарены светом заходящего солнца.

- Посмотри, ведь это же надо, сколько цветов! Я не думала, что луга настолько красивы! - переменяла тему Ирма.- Смотри, я знаю, это тысячелистник!

Она протянула Саше короткий стебелек с белым соцветием, источающим душистый, слегка горьковатый аромат.

- А у меня "Часики", - показала Саша Ирме свой цветочек.

- "Часики?" Это же гвоздика!

- Ну, их в деревне все "часиками" называют. Ты, смотрю, любишь цикорий?

- А это не васильки у меня что ли? - Ирма удивленно посмотрела на свой огромный голубой букет.

- Да нет, конечно! Цикорий!

- Ну надо же! А я с таким трудом его рвала, они не поддавались еще! - разочарованно протянула Ирма.

- Да ладно, не расстраивайся! Завтра сходим туда, где васильки. Цикорий, что плохо, - он в вазе не стоит, вянет очень быстро.

-Ну вот... Саш. Я еще хочу чем-то поделиться - Ирма снова стала серьезной.

Саша выжидательно посмотрела на нее.

- У меня есть игра, - продолжила Ирма. Я с Даринкой в нее играла, но чаще всего сама с собой. Ну с Ники еще иногда, но ему как-то все смешно. В общем, в нее хорошо играть, когда есть настроение, когда вокруг вот такой пейзаж. В общем, это скорее не игра, это конкурс... На лучшую историю любви. Сама придумываю их, и присваиваю места - первое, второе, третье. Бывают, конечно, вообще истории ни о чем, я их отсеиваю. Смешно тебе или пока нет?

- Пока нет, - Сашино лицо также было серьезным, - А кто герои этих историй? Вы с Никитой?

- Да не обязательно. Хотя, чаще, конечно, да. Иногда про однокурсников сочиняю, про киногероев, или придумываю своих. Но есть одна проблемка. Мне и Дарине, и тем более Ники не удавалось придумать самую-самую, чтоб вообще лучше первого места была.

- Как "гран-при" на конкурсе? - усмехнулась Саша.

- Ну да, как "гран-при", точно ты заметила.

- Ирма, ну ты интересный человек, скажу я тебе, - сказала Саша, отгоняя комаров от лица.

Москиты, тем временем, перешли в наступление. Может быть этот один обиженный комар позвал на помощь друзей, и теперь они были готовы сделать все, чтобы отомстить за содеянное?

- Саш, вы с Рувимом давно вместе... Может, расскажешь вашу историю? - осмелела Ирма. Еще с самого начала разговора, она подумала, что Сашу неплохо было бы вывести

на эту тему. Женское любопытство взяло верх над страхом оказаться непонятой. - Вдруг она будет лучшая, а?

Саша озадаченно молчала.

Ирма перешла в наступление:

- Тем более, вы такая интересная пара, жизнь у вас, как бы сказать, особенная... Наверняка и история ваша была такой, уникальной...

- Я расскажу... Другую. Она - на "гран-при". - тихо ответила Саша. - И она не единственная.

- Ого! я само внимание! - глаза Ирмы загорелись неподдельным интересом. И, хотя солнца уже совсем не было видно, девушки не спешили домой. Очень медленными шагами двигались они вдоль высокого берега реки.

- Надеюсь, выслушаешь до конца.

- И ты сомневаешься?! До ночи слушать буду! - заверила Ирма.

- Хорошо. Я постараюсь доступно. Так вот. Это произошло в небольшом провинциальном городке, - чуть взволнованно начала Саша. А глаза ее разгорались неведомым блеском. Казалось, она видит то, о чем рассказывает - таким живым было ее лицо. - В простой фельдшерской семье родилась девочка. Она росла очень непослушной, упрямой, своенравной. Ей казалось, что если она умрет, то и мир умрет тоже. Все живет, пока она жива. Такая гордая была девочка. Родители не думали, что с дочкой придется так трудно. Они баловали ее, что было огромной ошибкой. Спустя годы они опустили руки. Мама плакала, сердилась, а папа просто жил. Соседки качали головами вслед нашей девочке и говорили: "С лица не воду пить! Достанется же кому-то, окаянная такая!" Но был еще Кто-то, Кто хорошо знал эту девочку. Знал лучше всех. Знал, какое гордое у нее сердце, и какие ужасные мысли. Но при всем этом Он продолжал ее любить. Однажды Он подарил ей жизнь, и каждый день Он давал ей пищу, здоровье, крышу над головой, берёг ее. Но она никогда не думала о Нем. Она жила королевой в мире фантазий, где все были ее подданными.

Ирма с разочарованным видом отщипывала лепестки от своих цветов. "Опять об этом! Ну сколько можно! И, кажется, сочиняет про меня." Тем не менее, пообещав молчать, она не проронила ни слова.

- Девочка выросла, превратилась в довольно красивую, заметную девушку, - продолжала Саша свой рассказ. В один прекрасный день она пожелала жить одна, ни от кого не завися. Может быть, родителям ее стало легче. Кто вытерпит такое? - непонятные друзья, постоянно толпящиеся в тесном коридоре, приходы под утро, каждодневные скандалы из-за мелочей... ("Ну, уж это она загнула", - недовольно подумала Ирма, - "Не может быть у меня настолько все ужасно! Хоть это сказка, но все же... перебор") А Иисус продолжал ее любить, хотя каждая выпитая рюмка, каждое грубое слово, каждый окурок на асфальте, каждая ее ложь, приносили Ему боль. Он продолжал ждать её. А ей было не важно, что Он однажды отдал за неё Свою собственную жизнь, чтобы расплатиться за все мерзости, которые жили внутри нее и каждый день прорывались наружу. Он всегда знал о том, что однажды в маленьком городке родится эта девочка. Да-да, Он знал, что она будет жить гадко и грязно, каждым шагом оскорбляя Его. И когда Он висел на кресте, ее грехи также были на Нем, как и грехи всех людей. И Он знал её даже в ту минуту, две тысячи лет назад! И когда

Он воскрес на третий день, Он продолжал помнить о ней. Он никогда не сожалел о том, что сделал для неё, потому что любил её. Она была также дорога Ему, как миллиарды других...

Он не хотел, чтобы она была наказана за грехи - слишком хорошо Он знал, насколько это страшно - ад. Он хотел её спасти, подарить вечную жизнь, но нужно было, чтобы она сама поверила Ему и попросила прощения за всё.

Нет, она не желала знать Господа. Сколько раз она слышала о Нем от подруги. "Только поверь, что Он искупил твои грехи, только покайся искренне! Все изменится, ты изменишься!" - говорила она. Нет, наша героиня искала другого. Она не хотела принять любовь Иисуса Христа. Она не хотела смиряться. Она чувствовала себя царевной. Царевна та была без короны, понимаешь, Ирма? Она строила свой замок сама, и однажды тот замок рухнул. Рухнуло всё. И падение это началось еще задолго до того, как она оказалась в больнице, в полном разочарований, загнанная в тупик своими страхами. Но именно там, в больнице, лежа с тяжелой травмой глаза, она поняла как-то все особенно ярко. Нет короны - это лишь репейник серый. Нет замка - только обгоревшие развалины. Нет королевы - это просто человек, который хотел всё, и получил "ничего". Господь по-прежнему любил её и ждал. Подруга, которая тоже была рядом, напомнила о Нем. И девушка поняла: она пропадет, если не доверится Иисусу Христу. Она пока еще может дышать, а значит, шанс есть. И она впервые обратилась к Господу в тот холодный зимний вечер, в стенах серой больничной палаты. В ту минуту она почувствовала себя маленькой-маленькой девочкой, которой так нужен Отец. Многие сказала она Иисусу. Она пришла к Нему с пониманием своего ничтожества, и надеждой на Его милость. Он не прогнал её, ведь Он любил её безмерно. Он простил её без лишних вопросов и Своей жертвой Он оправдал все её грехи. Теперь она была спасена, и твердо знала: никогда, никогда она не увидит ада. Только вечность...

И действительно, изменилось все. Прежде всего, изменилась она сама. Каждый день Он учил ее покорности, мягкости. Он дал ей верных друзей, дал любимого мужа... Настоящая любовь никогда не перестает.* Кроме как у Иисуса, нам ее нигде не найти. Его любовь простирается в вечность...

Казалось, Саша забыла о времени, и уже не помнила, что Ирма идет рядом с ней. Поля незаметно окутала ночь, и отражения ярких звезд блестели на Сашиних глазах. Или это были слезы... Тишину нарушал ровный стрекот кузнечиков.

- И кто эта девушка, про которую ты придумывала? - отведя взгляд в сторону, негромко спросила Ирма. Она знала точно, что Саша сочиняла про неё, однако хотела услышать прямой ответ.

- Это не выдумка, - так же тихо ответила Саша и бросила свой цветок в реку, - Это история моей жизни.

*См. 1 Послание Коринфянам, 13 гл.

*Анна Артеева
May 11, 2014*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9044>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com